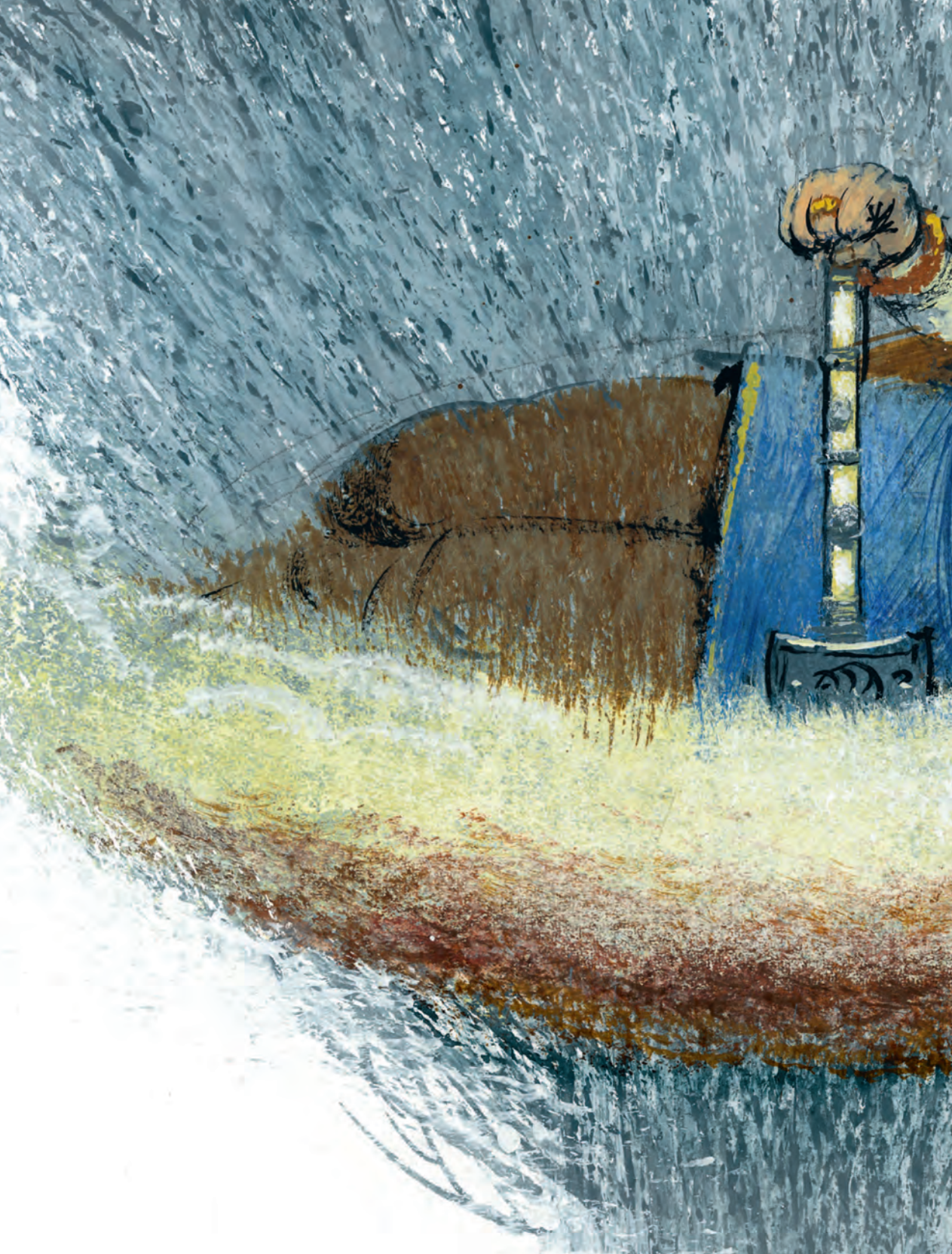

СКАЗКИ И МИФЫ

для

детей

СКАЗКИ и МИФЫ
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Пересказал ЛЕОНИД ЯХНИН
Художник ИГОРЬ ОЛЕЙНИКОВ

 КНИГИ
**Вилли
Винки**
Москва
2022

Оглавление

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ БРИТТОВ

БОГИ И ЛЮДИ

<i>Битва богов и деревьев</i>	9
<i>Миф о боге солнца</i>	12
<i>Британия и бритты</i>	21
<i>Три бедствия Британии</i>	28

ВЕЛИКАНЫ

<i>Бородатая гора</i>	36
<i>Килох и Олвен</i>	42

ЭЛЬФЫ И ГНОМЫ

<i>Эльфы лесные и подгорные</i>	60
<i>Гномы и король эльфов</i>	64
<i>Дивный народец</i>	67

ГЕРОИ И ВОЛШЕБНИКИ

<i>Ишеничное зерно</i>	72
<i>Великий воин Бран Благословенный</i>	75
<i>Мерлин</i>	86
<i>Король Артур</i>	98

СКАНДИНАВСКИЕ МИФЫ

БОГИ И ЛЮДИ

<i>Рождение богов и людей</i>	137
<i>Один — верховный бог скандинавов</i>	150
<i>Мёд поэзии</i>	163

<i>Миф о молодильных яблоках</i>	168
<i>Боги лета и зимы</i>	173
<i>Однорукий бог войны</i>	179
<i>Молот бога Тора</i>	184
<i>Бальдр Счастливый</i>	192

СТРАНА ВЕЛИКАНОВ

<i>Спор богов и великанов</i>	202
<i>Каменный великан</i>	213
<i>Икринка, зерно и пушинка</i>	218

ГИБЕЛЬ БОГОВ

<i>Беды земные и небесные</i>	222
<i>Расцвет мира людей</i>	227
<i>Медвежья рубашка</i>	230

ЛЕГЕНДА О ФРИТЬОФЕ-ВИКИНГЕ

<i>Старый Викинг — предок Фритьофа</i>	232
<i>Королевская дочь Ингеборг</i>	234
<i>Храм Бальдра</i>	236
<i>Король Оркнейских островов</i>	237
<i>Возвращение Фритьофа</i>	240

ВЕЛИКИЙ ГЕРОЙ СИГУРА

<i>Валькирии</i>	244
<i>Клад карлика Андвари</i>	246
<i>Дракон Фафнир</i>	250
<i>Спящая дева</i>	254

ГЕРМАНСКИЕ МИФЫ

<i>Змея и волк, медведь и баран</i>	261
<i>Зигфрид и Брюнхильда</i>	264

Судно на реке
восточной Азии

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ БРИТТОВ

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ЖИВУТ ДОЛЬШЕ
ЛЮДЕЙ, ИХ СОТВОРИВШИХ.

ИЗ УСТ В УСТА, ОТ ДЕДА К ВНУКАМ ПЕРЕДАЮТСЯ
ОНИ, И УЖЕ НЕВОЗМОЖНО ЗНАТЬ, КОГДА ВОЗНИКЛО
ПРЕДАНИЕ, ПРИШЕДШЕЕ К НАМ ИЗ ГЛУБИНЫ
СТОЛЕТИЙ, НАСКОЛЬКО ПРАВДИВО ОНО ПОВЕСТВУЕТ
О ЖИЗНИ ДРЕВНИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ.

ОДНАКО НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЭТИХ ЛЕГЕНД ПОПАДАЛИ
В СТАРИННЫЕ ХРОНИКИ И ЗАПИСКИ ДРЕВНИХ
ПИСАТЕЛЕЙ, НЕОЖИДАННО ПРИНИМАЯ ВИД
ИСТОРИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ.

БОГИ И ЛЮДИ

Битва богов и деревьев

В незапамятные времена, когда на земле не было людей, а на небе — солнца, луны и звёзд, мир населяли боги. Они делили между собой небесную сферу и подземное царство.

Властителями неба были праматерь всего сущего — богиня Дон, восседавшая на троне в небесном созвездии Кассиопеи, её божественный супруг — сияющий Ллудд — и их дети. И были они богами света и жизни.

Подземным царством — Аннвном — правил бог Потустороннего мира Аравн. А мрачными глубинами бездонных вод владел бог моря Ллир, окружённый крылатыми духами — морскими ветрами — и обитателями моря — тритонами. И были эти боги силами тьмы и смерти.

Битва богов и деревьев

Две эти божественные силы, два племени великих богов непрестанно боролись друг с другом. Раскалывалось небо, разверзались пропасти земли, когда вновь и вновь закипало великое сражение, битва света и тьмы.

Однажды сын верховной богини Дон, маг и повелитель чародейства и фантазии, неутомимый борец против тёмных сил Гвидион вступил в неравную схватку с повелителем Подземного мира Аравном. Этот властитель царства мёртвых обладал многими сокровищами и таил их в самых мрачных подземельях своих владений.

И было у властителя тьмы ужасное воинство. Нагняло страх стоголавое чудовище, под языком которого скрывалась несметная армия воинов. Рядом с этим чудовищем скакала чёрная жаба, щёлкая сотней хищных челюстей. Около неё извивалась мерцавшая стальной чешуёй змея, тело которой состояло из проклятых душ обитателей царства тьмы.

Но Гвидион обладал магическими чарами, с помощью которых он мог превращать в отважных воинов всё, что его окружало, — траву, кусты, деревья. И в мгновение ока перед воинством чудовищ густой чащей выросла армия света, и не было ей извода.

Битва богов и деревьев

Песнь об этой битве деревьев сложил древний бард
Талиесин:

*Крепкий Ольшаник начал атаку,
Ясень ввязался в кровавую драку.
Плющ не растратил воинственный пыл —
Врага он в смертельных объятьях душил.
В битве дерев, погибая невинно,
Алые капли роняла Рябина.
Ель величавая правила битвой.
Ива, склонясь, помогала молитвой.
Яростным был неуступчивый Дрок,
Дуб возвышался над битвой, как бог.*

Гвидион, сын богини Дон, победил в неравной схватке. На этот раз силы тьмы были укрощены и отступили. Но предстояло ещё много сражений, каждый раз потрясавших подвластные богам миры. И были они всегда подобными небесной грозе, когда, заслоня солнце, наплывают чёрные тучи, разрываемые копьями молний и откликающиеся громовыми ударами, и кажется — будто сшибаясь, трещат и раскалываются на куски гигантские щиты.

Миф о боге солнца

Близнецы

У Гвидиона и его жены — богини по имени Аранрод, что означало «серебряный круг», — родились близнецы. Оказались братья разными, как темнота и свет. Одному из них, темноликому и молчаливому, дали имя Дилан, что означало «сын волны». И он тут же устремился в свою родную стихию — во мрак, непроглядную тьму морских пучин. И стал он наподобие рыбы плавать в безмолвной глубине вод. Море приняло его как своего, и над ним никогда не бушевали волны. Стал Дилан морским божеством, повелителем тёмного глубинного царства, лишённого солнечного света.

Второй сын, светлый ликом и лучившийся как солнце, воспитывался и рос вдали от небесного дома его матери Аранрод — в замке Гвидиона, сиявшем среди звёзд Млечного Пути. Вырастал божественный малыш так же быстро, как его брат. В два года он казался восьмилетним и гулял без присмотра взрослых где ему вздумается. А ещё через два года стал он неизменным спутником своего отца Гвидиона.

 Миф о боге солнца

Но вот беда, ему так ещё и не придумали имени. А это, по древним поверьям, могло навлечь на мальчика любое несчастье. Дитя без имени, что воин без щита. Но называть сына может только мать. И повёл его Гвидион к жене своей Аранрод. Только не в небесный её чертог, а в земной, похожий на скалу замок.

Первое заклятие

По началу мать не узнала сына, который так вырос. А услышав от Гвидиона, кто этот мальчик, она разгневалась, что тот до сих пор не навестил её, не удостоил почтительной сыновней любовью. И наложила могущественная женщина на ребёнка заклятие.

— Останется он безымянным, — произнесла она, — до тех пор, пока я не пожелаю дать ему какое-нибудь имя! А когда это будет, никому не ведомо.

Гвидион понял, что надо действовать хитростью и заставить мать хоть как-то окликнуть сына. Это и станет его именем. Отправился он вместе с мальчиком на берег моря. Там принял чародей облик башмачника и в такого же башмачника превратил своего сына.

На другой день явились два башмачника к воротам замка богини Аранрод.

Миф о божестве солнца

Увидела она их из окна высокой башни и велела узнать, что им надо.

— Мы башмачники, — сказал Гвидион, — и шьём необыкновенные башмачки из самой тонкой и нежной кожи.

Аранрод давно мечтала о новых башмачках.

— Сшейте мне до утра пару башмачков, — приказала она.

К утру башмачки были готовы. Только лукавый Гвидион сделал так, что один башмачок был женщине мал, а другой — велик. Рассердилась Аранрод и хотела уже прогнать неумелых башмачников.

— Не гневайтесь, госпожа, — смиренно проговорил Гвидион. — Мы ведь шили башмачки вприглядку. Спуститесь к нам, и я сниму мерку с вашей ножки.

Только вышла к ним Аранрод, как на плечо ей слетела крохотная птичка крапивник. Вздрогнула от испуга Аранрод. И тут мальчик по знаку отца вскинул лук и подстрелил птичку прямо в лапку.

— О! — поразились богиня-мать. — Ты просто Лев с Твёрдой Рукой!

А на языке валлийских богов это прозвучало как имя — Ллеу Ллой Гиффес.

— Вот ты и дала имя своему сыну! — обрадовался Гвидион.

 Миф о боге солнца

Второе заклятие

В негодование пришла Аранрод оттого, что её так ловко провели. Топнула она ногой, на которой так и не было чудесного башмачка, и наложила на сына новое заклятие.

— Впредь не сможет он взять в руки никакое оружие до тех пор, пока я сама не вручу его ему, — молвила она и скрылась в своём замке.

А какой же мужчина без оружия? Не мог оставить Гвидион без внимания такое страшное заклятие. Ничего он не ответил и отправился вместе с сыном в свой далёкий замок.

Там божественный Гвидион стал упорно и ежедневно учить сына военному ремеслу. Юноша постигал умение защищаться и нападать, спать в открытом поле, в шалаше, под камышовой кровлей и есть что придётся. Но стоило ему взять лёгкий дротик или копье, как пальцы разжимались сами собой, и оружие выпадало из рук.

Настало время снова наведаться в замок Аранрод. Гвидион и Алеу, сын его, явились туда под видом бардов. Стоя у стен замка, Гвидион запел:

Миф о боге солнца

Взгляни, богиня, в небеса,
Где на просторах стылых
Плывут безмолвно, без следа
Послушных облаков стада,
Где раздаются голоса
Летуний легкокрылых,
Где нет проторенных дорог,
И где в небесный твой чертог
Никто войти не в силах.

Очарованная сладкозвучным пением, Аранрод вышла навстречу бардам и пригласила их в замок. Но едва закрылись за ними ворота, как Гвидион превратил мирный щебет птиц, дуновение ветра, шелест травы и плеск ручья в воинственные возгласы, лязганье оружия, громовой топот огромной армии, которой на самом деле и не было.

— Богиня! — воскликнул чародей. — Идёт сюда несметное войско. Дай нам оружие, и мы защитим тебя.

Приказала Аранрод своим служанкам немедленно принести копья и луки.

А Леу, неузнанному своему сыну, сама вручила обоюдоострый меч. Едва она свершила это, как шум и лязг, вой и топот прекратились. Опять бесечно щебетали

Миф о боге солнца

птички, журчал ручей, шелестела трава под лёгким дуновением ветерка.

Засмеялся Гвидион.

— Никакого войска нет и в помине, — сказал он. — Это лишь наваждение, плод чудодейственных чар. А ты, богиня, только что сама, своими руками вручила оружие нашему сыну, и потому второе твоё заветие снято.

Третье заветие

В бессильной ярости топнула ногой Аранрод и воскликнула:

— За этот обман наложу я на него заветие пострашнее. У него никогда не будет жены, сотворённой из плоти! А значит, не будет и потомства!

С тем она и исчезла за высокими воротами. А Гвидион напрямик отправился к своему дяде и наставнику, богу плодородия и плодovitости Мэту.

Только он мог бы создать девушку не из плоти, но живую и способную наделить Алеу многочисленным потомством. И Мэт сотворил прекрасную юную деву из цветов. Дали ей имя Блoduэдд, что и значит «цветочный лик». Но на этот раз Аранрод была начеку. Зная, что Алеу — сын света и дня и не переносит ночи, она

Миф о боге солнца

превратила Блодуэдд в ночную птицу сову. Захлопала крыльями сова и улетела. Теперь, радовалась Аранрод, уже никогда, никакими чарами не сможет Гвидион разрушить последнее заклятие.

Казалось, навсегда Аранрод разлучила Ллеу с прекрасной девушкой по имени Цветочный Лик. Но Гвидион тут же обратил своего сына в орла. И гнал, гнал орёл сову, пока она не взлетела так высоко, что с лёту ударилась о небесный купол, и её перья, словно развеянные ветром цветочные лепестки, рассыпались на мелкие звёздочки. И потекли звёздочки по тёмному ночному небу Млечным Путём.

А орёл взмахами могучих крыльев разогнал ночь и вновь обратился в Ллеу Ллой Гиффес с сияющим лицом. Теперь уже все знали, что это и есть бог солнца. А рассыпанные по небу большие и малые звёзды были его детьми, рассеянными по всей бесконечной небесной шири.

Окружённый кольцом живого сияющего пламени, бог солнца заскользил по небесному куполу на запад и медленно опустился в волны морские. Кто, какой чародей сможет решить, исполнилось ли третье заклятие Аранрод о том, что не иметь Ллеу, этому владыке небес, земной жены, созданной из плоти и крови?

Британия и бритты

Британия и бритты

Остров озёр и холмов

Миф о происхождении Британии берёт своё начало из тех легендарных времён, когда жили ещё на Олимпе боги Древней Греции Зевс и Аполлон, Марс и Гермес, Афина и Афродита.

Британия и бритты

Сын Афродиты, славный мифологический герой Греции Эней, по окончании Троянской войны и многолетних скитаний по Фракии и Македонии, побывав на островах Крит и Делос, достиг наконец италийских берегов, где и оставался до конца жизни.

Через много лет потомок Энея, его правнук Бритт, покинул родину и долго блуждал по разным землям со своими верными товарищами. И приплыли они к самой западной окраине океана. Лежал там обширный остров, звавшийся тогда Альбионом.

И был это прекраснейший из островов. Раскинулись

по всей его земле просторные поля, на щедро родящей почве которых вызревали сладостные земные плоды. Благоухали зелёные луга с произраставшими на них высокими и сочными травами и цветами различной окраски. Набегали, словно волны, холмы, поросшие цветущим вереском и ветвистым дроком. Шумели нетронутые леса, населённые дикими зверями, и зеленели прозрачные рощи с деревьями, сочившимися медовой смолой.

Пересекали тот остров богатые рыбой бесчисленные реки, текущие в разные стороны — на восток, на запад, на юг и на север. Небо доставали своими снежными вершинами горы, и бурные потоки сбегали с горных круч. Орлиными гнёздами были усеяны неприступные скалы. Роились вокруг того острова малые и большие острова. Плавали они в море, будто чудесные гигантские рыбы.

Во впадинах между горами и посреди зелёных долин осколками неба лежали дивные озёра. И было там озеро, которое принимало в себя шестьдесят рек, но в море из него не вытекало ни одной, а потому само оно было как море. Высились над тем озером шестьдесят скал с орлиным гнездом на каждой. Пронзительным клёкотом оглашали орлы ближайšie горы и дальние долины.

 Британия и бритты

Другое озеро окружено было тремя кольцами. Первое кольцо оловянное. Второе — железное. А третье — медное. И находили в этом озере множество жемчужин, коими пристало украшать оружие воинов и короны королей.

И было там озеро, в котором деревья превращались в камень и принимали облик неведомых богов, словно бредущих по рябой воде среди отражённых облаков. И тогда, видя все эти чудеса, решили Бритт и его спутники остаться на той благословенной земле, стать новыми хозяевами острова, возделывать пашни и строить жилища, чтобы превратилась эта неведомая доселе земля в страну, обитаемую людьми. Но прежде всего нарёк Бритт этот остров своим собственным именем. С той поры и называется он Британией.

Камышовые крыши и лезвия колесниц

Но ещё долго, скрытая от мореходов туманами и морскими бурями, оставалась страна Британия легендой. В мифах древних греков этот неведомый край, омываемый северными водами океана, считался владением неистового Борея, могучего, крылатого, бородатого

Британия и бритты

и длинноволосого бога северного ветра. И называли греки эти окраинные земли Гипербореей.

В Гиперборее, считали они, каждые полгода солнце скрывается с небосклона, и наступает долгая, гибельная ночь. Небо скрыто сплошной пеленой тумана, а землю устилают летящие в метельном кружении, словно белые птичьи перья, никогда не тающие снега. Несметные богатства сокрыты подо льдом и снегом, но добраться до них не сможет никто, ибо сторожат эти сокровища хищные грифы с каменными клювами и горгульи с железными когтями.

Но вот спустя многие столетия добрался до той

Британия и бритты

северной земли римский историк, географ и астроном Посидоний, воспитатель и наставник римских императоров Юлия Цезаря и Помпея. И увидел он остров, который по очертаниям сравнил с продолговатым блюдом или обоюдоострой секирой.

Ни железноклювых горгулий, ни бесконечной ночи — ничего такого не увидел путешественник. Уходили до самого горизонта круглоголовые холмы, тут и там зеленели густые леса и тенистые рощи. К плоским вершинам холмов взбирались небольшие деревеньки, окружённые ивовыми плетнями. Дома с камышовыми крышами лепились один к другому наподобие пчелиных ульев.

Британия и бритты

Люди, населявшие эти деревни, показались надменному уроженцу Римской империи варварами, дикими лесными людьми. Они неохотно покидали свои жилища, а выходя навстречу нежеланному чужеземцу, настороженно сверлили его глазами, готовые в любой момент дать отпор.

Одеты были бритты в рубахи с длинными рукавами и коротковатые, до лодыжек, штаны. Тёплая войлочная накидка, застёгнутая на пряжку у плеча, украшена была замысловатыми узорами из квадратов и линий. На головах у мужчин были низко надвинутые островерхие войлочные шапки.

Женщины ходили с непокрытой головой, увенчанной завязанными в узел на затылке пышными волосами.

Прошло немного времени, и по следам римских путешественников и писателей нагрянул в Британию сам полководец Юлий Цезарь во главе большого отряда римских легионеров.

Теперь непрошеные завоеватели встретили не мирных поселян, а мужчин-воинов, вооружённых бронзовыми или железными ножами, мечами, дротиками, боевыми топорами. В бой они шли, начесав волосы на лоб, наведя на угрюмые лица устрашающую боевую окраску из смеси гусяного жира и золы букового дерева.

Британия и бритты

Их лёгкие боевые колесницы из крепко сплетённых ивовых прутьев, запряжённые парой или четвёркой лошадей, неудержимо неслись навстречу врагу. Деревянные колёса ощетинивались насаженными на них бронзовыми серпами. Словно траву, подсекали острые серпы пеших латников, подрезали ноги лошадям. Колесничие ловко управляли конями. Сам Цезарь в своих знаменитых «Записках» с удивлением отмечал, что юркие бритты «могли на полном скаку остановить коней на крутом склоне и мгновенно развернуть колесницу, пробежать по дышлу, вскочить на хомут и не теряя ни мгновения вернуться в колесницу».

Пришлось римлянам на первый раз возвратиться ни с чем.

На счастье Британии, благосклонные боги подарили людям не только мирный плуг, но и умение ковать и острить мечи и строить боевые колесницы.

Три бедствия Британии

Коварные карлы

Боги всегда откликались на молитвы бриттов и не оставляли их в страшных напастях и бедах. Когда люди не могли справиться сами с постигнувшим их бедствием, боги спускались на землю и вступали в борьбу. Случилось, что на остров нагрянули злобные и коварные чародеи — коранайды. Были они малорослыми уродливыми карликами. Приходили коранайды в дом незваными гостями и требовали пищи и питья, а насытившись, надолго оставались под хозяйской кровлей. За всё они расплачивались неверной монетой. Эти волшебные деньги в руках обманутого крестьянина вскоре превращались в кусочки мха или рассыпались пылью. Но против прищельцев нельзя было сказать ни одного худого слова, не опасаясь гнева и немедленной мести. Даже сказанное шёпотом в любом уголке Британии ветер тут же доносил до чутких ушей мстительных карликов. А по ночам в дома сквозь запертые двери и наглухо

затворённые окна проникал нескончаемый вой. О, это был ужасный вой, повергавший в страх не только людей, но и собак, коров и даже лесных хищников. От этого пронзительного воя жухла трава и гибли деревья. Мужчины лишались сил и теряли мужество, а женщины падали без чувств и долго не могли очнуться.

Была ещё и третья напасть — вдруг ни с того ни с сего у людей пропадали запасы еды, сделанные загодя на целый год. Всей Британии грозил голод.

Но как бороться со злобными карлами, если они неуязвимы и никаким оружием нельзя их извести? И люди взмолились своему главному богу Ллудду.

Однако мольбу свою, страшась карлов, они не решались произнести ни громко, ни шёпотом, а молились молча, в душе, надеясь, что бог и так их услышит. И Ллудд внял их страстному призыву.

Смертельный напиток

Прошёл Ллудд незнанным по стране и ужаснулся тому, что сотворили карлы с людьми, не смевшими, казалось, и дышать свободно.

А карлы, верившие в свою неуязвимость, перестали бояться даже богов. Они знали, что ни одна жалоба

Три бедствия Британии

не достигнет небесного властителя, не уловленная прежде их чуткими ушами. Так и было. Поначалу никто не смел вслух пожаловаться Ллудду, все только опускали глаза. И тогда бог взял длинную медную трубу. Один конец её прикладывал к устам человека, а другой направлял себе в уши. И полились рассказы о напастях, которые обрушили на головы бриттов злобные пришельцы.

Ллудд распалился гневом. А гнев богов страшен, и наказание неотвратимо. И задумал Ллудд извести карликов. Он настоял вино на ядовитых насекомых, невиданных на земле, но всегда роившихся в тёмных пещерах Подземного мира. Яд этих насекомых был смертелен только для тех, кого выбрали своей жертвой всемогущие боги.

И вот созвал Ллудд на совет людей и карликов, объявив, что желает установить мир между ними. Когда все собрались, бог стал угощать гостей вином. Для людей, хранимых всевластным богом, оно было безвредно, зато карлы, едва пригубив отраву, тотчас падали замертво. Вскоре во всей Британии не осталось ни одного злобного пришельца.

Два дракона

Исчезли карлы, но по-прежнему продолжал терзать людей страшный вой, наводивший ужас и суливший погибель всему живому. Ллудду, зорко взиравшему на землю из своего небесного дворца, было ведомо, что издаёт этот дикий вой гигантский красный дракон Британии. Каждую ночь он выходит на бой с белым драконом саксов за власть над островом. Они носятся над землёй, пытаясь поглотить друг друга, и бьются до рассвета, до первых лучей солнца.

И приступил Ллудд к делу. Сначала он обошёл и обмерил всю Британию, не упустив ни одного изгиба и выступа, ни единой скалы, омываемой морем. Затем определил центр острова и вырыл там глубокую яму. На дно ямы Ллудд поставил огромный котёл, наполненный до краёв хмельным мёдом. А саму яму прикрыл сверху атласным покрывалом, напоминавшим зелёный цветущий луг.

Теперь оставалось только дожждаться глубокой ночи. Едва упало в море солнце и высыпали на тёмное небо звёзды, а на землю лёг мглистый туман, появились драконы. Они взмыли в воздух и, щёлкая чешуйчатыми хвостами, разинув зубастые пасти, растопырив когтистые лапы и хлопая гигантскими крыльями, сплелись

Три бедствия Британии

в смертельной схватке. Ужасающий вой нёсся из их окровавленных глоток, но ни один дракон не мог одолеть другого.

Всю ночь звенела железная чешуя, клацали каменные зубы, трещала раздираемая когтями кожа и тянулся непрерывный вой. Но едва зарозовели облака, показался из-за холмов край солнца, как обессиленные драконы упали на землю точно в том месте, какое обозначил Ллудд. Они пробили атласное покрывало и провалились в глубокую яму. Драконы обвили наполненный колдовским, хмельным мёдом котёл хвостами и жадно приникли к нему. Осушив котёл до дна, они мгновенно уснули.

Ллудд закопал яму, сровнял её с землёй и молвил:

— Будут спать драконы до той поры, когда явится некий земной волшебник и разбудит чудовищ на их же погибель. Имя тому чародею Мерлин.

Предсказание Ллудда сбылось ровно через пятьсот лет, и рассказ об этом впереди.

А пока нужно было избавить людей от последнего несчастья — исчезновения припасов, скота и всего, что давала им щедрая земля.

Бездонная корзина

Омерзительный вой уже не досаждал жителям Британии. Но запасы еды в домах и в кладовых, созревшие плоды на полях продолжали таять день ото дня, будто слизывало их какое-то ненасытное чудовище.

Ведома была Ллудду причина и этой напасти. Поводился похищать у людей добытую прилежным трудом пищу гигант, обладавший бездонным желудком и колдовскими чарами. В полночный час, сковав людей крепким сном, он забирался в дома и уносил всё без остатка.

Призвал Ллудд себе на помощь бога земледелия Амаэтона, сына солнечного Алеу. В единый миг устроил Амаэтон пиршественный стол, густо уставленный всеми плодами, которые рождала земля. И был этот стол величиной с огромное поле.

А Ллудд приготовил большой котёл, наполненный ледяной водой. Спрятался он в ожидании ночи. И вот ровно в полночь раздалась нежная, усыпляющая музыка, навевавшая сладкую дрему. При этих колдовских звуках веки бога стали смыкаться сами собой. Тогда он с головой нырнул в котёл, и ледяная вода тотчас смыла навеянный усыпляющей мелодией навязчивый сон.

Три бедствия Британии

И увидел Ллудд существо огромного роста в сверкающих доспехах и с необъятной корзиной в руке. Не спеша стал колдун складывать в корзину всё, что было на безмерном столе. А корзина всё не наполнялась и не наполнялась, будто не было у неё дна.

Не выдержал Ллудд и встал во весь свой рост перед ненасытным гигантом. Тот, не понимая ещё, кто перед ним, выхватил меч и хотел уже разрубить неожиданного врага пополам. Но меч сам собой переломился в воздухе, усеял землю звенящими осколками, а всемогущий бог одним взмахом руки поверг колдуна к своим ногам. Рассыпался в прах чародей. Упала на землю бездонная корзина, и из неё, как из рога изобилия, потекли все плоды, дарованные людям щедрой природой.

С той поры обильными стали урожаи на землях Британии, и голод уже никогда не страшил трудолюбивых бриттов.

ВЕЛИКАНЫ

Бородатая гора

В те давние времена, когда на остров приплыли Бритт и его спутники, уже водились там дикие и злобные великаны. Прятались они в горных пещерах и ущельях. Эти гиганты считали себя хозяевами цветущего острова и вовсе не хотели пускать сюда людей. И едва мореходы покинули корабль и ступили на берег, как начались вокруг них непонятные превращения, сулящие беды и несчастья. То скатится с горы громадный камень и, чуть не передавив всех разом, преградит дорогу. То сама гора вдруг сдвинется с места, покачивая своей вершиной, как гигантской головой. То ветер, затянутый в глубь тёмной пещеры, завоюет там и так устрашающе загудит, словно это вырвался из бездонной каменной глотки грозный окрик. А то и вовсе пойдут поросшие лесом горы хорово-

 Бородатая гора

дом, будто бородатые великаны. Сжимая постепенно свой круг, они того и гляди затопчут нежеланных пришельцев, раздавят, как мелких букашек. Казалось, сам остров ополчился против них и не желает пускать на свою землю.

Но избороздившие многие моря, немало повидавшие, закалённые в походах мореходы и не думали отступить. Смелости им хватало, силой тоже не были они обижены. Не стали они медлить, а, обойдя и облазив пещеры и ущелья, наткнулись на злобных гигантов, считавших себя властителями острова.

Сошлись Бритт и его друзья-воины с великанами в безжалостной битве. Многих они уничтожили. Но был среди великанов один, особенно сильный и злобный. Звали его Гоемагог. Ростом под облака, наделён он был такой силой, что одним махом вырывал из земли вековой дуб вместе с корнем, словно мелкий ореховый куст.

Бахвалился великан Гоемагог, что никто не сможет одолеть его в единоборстве. Вызвал тогда его на борьбу сподвижник Бритта могучий Кориней. Отложил он оружие в сторону и смело вышел померяться силой и ловкостью с великаном. Схватились они и стали сжимать один другого в железных объятиях.

Бородатая гора

В начале схватки ни тому, ни этому не удавалось одолеть противника. Но вот стиснул великан Кориня так, что у того перехватило дыхание, радужные круги пошли перед глазами и хрустнули три ребра, одно слева и два справа. Казалось, нет Коринею спасения, но превозмог он себя, распалился немислимым

Бородатая гора

гневом и, собрав все свои недюжинные силы, поднял Гоемагога, напрягся и, крикнув, сбросил великана в море со скалы.

Ухнул вниз великан с таким громом и плеском, что показалось, будто расплескал он целое море. Поднялась и обрушилась на берег волна высотой с гору.

 Бородатая гора

Разбилась она и разлетелась такими увесистыми брызгами, что от каждого из них в каменистых впадинах земли образовались глубокие озёра. А великан пропал навеки.

Оставшиеся великаны были так напуганы, что разбежались по ущельям и до времени затаились.

Миновали века. Осталась у людей только неясная, как туман, память о великанах. И если когда-то Бритту и его спутникам великаны представлялись настоящими горами, то теперь, наоборот, горы стали напоминанием о тех невероятных гигантах, что населяли древнюю Британию. Чуть ли не каждая гора, странное и невероятное нагромождение обломков скал или валунов рождает легенду.

Одни из этих каменных груд похожи на сложенные из огромнейших пластов известняка стены гигантского разрушенного замка. Другие по виду схожи с остатками сторожевой башни. Какие-то выдолбленные в скале ниши напоминают каменную люльку для великанского младенца. Попадаются бездонные колодцы, а может, были они не чем иным, как иссохшими за долгие века котлами, в которых великаны варили себе пиво. Рядом валяются громадные каменные шары, ими эти исполины, наверное, играли друг с другом.

 Бородатая гора

Глядя на скользившие с вершин снежные обвалы, люди говорили, что это великаны стряхивают снег с бровей и ресниц. А трещины в скалах казались им морщинами, избороздившими лица древних гигантов.

Сказания об огромных и страшных великанах, живших в Британии в незапамятные времена, сохранились и до наших дней. И одно из таких сказаний воскрешает чудесную историю любви юноши к дочери великана.

Килох и Олвен

Килох и его спутники

Сын могущественного короля Килидда юный Килох прослышал о чудесной девушке Олвен, прозванной Белый След. Повсюду, куда она ступала, тотчас распускались и расцветали белые трилистники. По всей Британии и даже за её пределами слыла Олвен сказочной красавицей. Говорили, что кудри её светлее серебристой ракиты, кожу её сравнивали с пеной морской, пальчики её были нежнее, чем лепестки анемона, щёчки её алее свежих роз.

Но была эта прекрасная Олвен дочерью великана Исбаддадена по прозвищу Колючий Боярышник. Хмур и опасен был великан. Кустистые брови его были похожи на густые колючие заросли. Веки его нависали над глазами и были тяжелы, как каменные глыбы. Чтобы великан мог видеть, приходилось поднимать ему веки вилами.

Знал Килох, что не отдаст ему просто так свою дочь грозный великан, и взял себе в спутники настоящих

героев. Каждый из них обладал каким-нибудь волшебным умением. Бедвир — самый скорый на свете. Киндделиг — знавший все уголки и закоулки в любой стране как в своей собственной. Гвррир — понимавший язык всех божьих тварей. Менв — способный превратить себя и своих спутников в невидимок.

И всё-таки самым блистательным был среди них сам Килох. Серый в яблоках конь его взметал на скаку своими каменными копытами землю до небес. Но мог он, если надо, лететь как ласточка, не поколебав, не смяв ни единого стебелька травы. Седло на нём и вся упряжь были из чистого золота. А юный седок держал в руке копьё со стальным наконечником длиной три метра. Если бы метнул он это копьё, то оно могло догнать и пронзить ветер. На поясе у него висел кованый меч с золотой рукоятью. Рог его боевой был сделан из кости, и трубный звук летел на все четыре стороны, обгоняя эхо.

Хромой муравей

Достигли путники пределов земли великана Исбаддадена. Услышал он, как сотрясается земля под дружным топотом коней, и приказал своим слугам: